

владѣлица или нѣтъ—неизвѣстно, хотя изъ обстоятельствъ дѣла можно заключить, что именно тогда она находилась въ отсутствіи; можетъ быть, управляющій ожидалъ ея пріѣзда, а потому и спѣшилъ со вставкой зубовъ.

2.

Былъ тихій весенній вечеръ. По орловской дорогѣ катилъ тарантасъ. Тройка усталыхъ коней пріободрилась, завидѣвъ родныя мѣста. Бородатый кучеръ ловко правилъ; рядомъ съ нимъ на козлахъ торчалъ приказчикъ Лобеева. А въ тарантасѣ полулежалъ пожилой, съ гладко выбритымъ лицомъ, мужчина, лѣтъ пятидесяти, въ шинели и высокой шляпѣ. Это и былъ желанный лѣкарь. Лобеевъ, издали завидѣвъ тарантасъ, встрепенулся и засуетился. Въ домѣ поднялась бѣготня. Во главѣ слугъ управляющій, несмотря на свою тучность, стремительно сбѣжалъ по ступенькамъ лѣстницы во дворъ и встрѣтилъ дантиста у воротъ. Съ нимъ онъ до сей поры не былъ знакомъ, а между тѣмъ бросился къ нему, какъ къ родному, и поспѣшилъ заключить въ объятія. Лѣкарь привѣтствовалъ своего будущаго паціента довольно холодно. Его безстрастное лицо не оживилось.

— Уфъ!—было его первое слово, когда онъ вылѣзалъ изъ тарантаса.—Ужасно усталъ въ дорогѣ.

Онъ усердно сталъ стряхивать пыль съ шинели.

— Не беспокойтесь... ради Бога не беспокойтесь,—упрашивалъ Лобеевъ.—Люди все сдѣлаютъ... какъ надо.

И люди уже дѣлали, что надо. Чуть не на рукахъ понесли они дорогаго гостя въ покои дома.

— Стойте!.. вдругъ закричалъ лѣкарь.—Мой бауль!..

Изъ тарантаса подали бауль. Взявъ его въ руки, онъ сталъ подниматься на лѣстницу. Лобеевъ искоса посматривалъ на бауль, предполагая, что въ немъ лежатъ медицинскіе инструменты и искусственные зубы, въ которыхъ ему вскорѣ придется щеголять.

Дантистъ хорошенько напился кушаньями, предложенными гостепріимнымъ хозяиномъ, выпилъ довольно изрядно, но о цѣли своего пріѣзда не сказалъ ни слова. Вообще онъ былъ неразговорчивъ и на вопросы управляющаго отдѣлывался краткими репликами. Выраженіе лица его было задумчивымъ. По временамъ онъ выпускалъ глубокіе вздохи, пыхтѣлъ и отдувался, надувая полупаріями щеки. Лобеевъ не рѣшался пока заговорить о предстоящей операціи, ожидая, не начнетъ ли о ней самъ лѣкарь. А тотъ, наѣвшись вволю и отдохнувъ въ отведенномъ ему помѣщеніи, вышелъ къ вечернему чаю и тутъ какъ-то экспромптомъ сказалъ:

— Покажите-ка ваши зубы... а?.. можно ли вамъ будетъ помочь? Лобеевъ моментально раскрылъ ротъ и предоставилъ его наблю-